

Юлия Гринько

Вильнюсский университет

Русский язык в восприятии студентов филологического факультета: русисты *vs.* нерусисты

Статья посвящена восприятию русского языка в среде студентов–филологов Вильнюсского университета (Литва) и основана на результатах проведённого осенью 2014 г. ассоциативного эксперимента. Полученные данные были интерпретированы с учётом социолингвистического фона Литвы. Они показали, что русский язык студентами филологического факультета ВУ воспринимается неоднозначно, но не нейтрально.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, психолингвистика, социолингвистика, русский язык в Литве.

1. Социолингвистический фон

Согласно проведённым в Литве в последние десятилетия социолингвистическим исследованиям [Miestai ir kalbos, 2010; Miestai ir kalbos II, 2013], в стране распространено территориальное и социальное многоязычие. Крупнейшие города Литвы становятся всё больше похожими на другие мегаполисы мира, характеризующиеся многоязычием как в бытовых ситуациях, так и в сфере бизнеса, культуры, высшего образования. Заметное место в лингвистическом многообразии Литвы играет русский язык, утративший с 1990 г. статус официального, оставаясь родным языком для русского национального меньшинства. Основная сфера употребления русского языка в современной Литве — бытовая [Brazauskienė 2010, 108]. В сфере образования он функционирует как язык изучения и преподавания на начальном, основном и среднем уровнях. В школах с нерусским языком обучения его можно изучать как второй иностранный язык. В стране действуют СМИ на русском языке (еженедельники “Литовский курьер”, “Обзор”, “Экспресс–неделя”, “Пенсионер” и др.; краткие радио– и телепередачи), функционируют культурные, общественные организации, самодетельные коллективы,

центры по художественному воспитанию молодёжи и т. д. [там же]. В сфере высшего образования в Литве действуют программы русской филологии в Вильнюсском университете (далее ВУ) и в Литовском педагогическом университете.

В настоящей статье рассматривается восприятие русского языка студентами филологического факультета ВУ разных специальностей: русской, литовской, английской, польской филологии, что проявляется в наборе ассоциаций, вызываемых словосочетанием *русский язык* (далее — РЯ). Данные были получены в ходе направленного и свободно-ассоциативного эксперимента (далее — АЭ; об особенностях проведения направленного и свободного эксперимента см. [Серкин 2009, 22–31]), в котором участвовало 145 респондентов, как владеющих (103 человека), так и невладеющих (42 человека) РЯ. В АЭ участвовало 46 студентов русской филологии первой (БА) и второй ступени обучения (МА) (35 БА, 11 МА), а также 45 студентов литовской филологии (БА), 43 студента английской филологии (БА) и 11 полонистов (БА). 23 студента-литуаниста указали, что знают русский язык; среди студентов-англистов такое же количество указавших на знание русского языка.

Методика проведения АЭ и его обобщённые результаты

Мы выдвинули предположение, что реакции студентов русистов vs. нерусистов должны различаться между собой в количественном и качественном отношении. Студенты литовской и английской филологии могут продемонстрировать большую прагматичность в восприятии и оценках РЯ и, возможно, отсутствие интимного к нему отношения, тогда как русисты — более широкий спектр ассоциаций, большую профессиональную заинтересованность в РЯ и осведомлённость в русской культуре, симпатию к РЯ; спектр ассоциаций у полонистов, возможно, более узкий, чем у русистов.

В ходе АЭ в течение 5 минут респонденты анонимно заполняли лист, содержащий три вопроса на литовском и на русском языках (приводим только русский вариант):

1. *Какую школу Вы закончили?* (ответ подчеркните) *литовскую, польскую, русскую, др. (напишите).*
2. *Русский язык — по Вашему мнению, какой он?* (*Напишите 5 определений / прилагательных.*)
3. *Напишите 5 любых слов или выражений, с которыми у Вас ассоциируется русский язык.*

Было получено 1333 реакции и 97 отказов (в основном от не владеющих языком), 3 реакции идентифицировать не удалось из-за неразборчивого

написания. Данные были обработаны в количественном и содержательном отношении: ответы распределены по смысловым зонам (далее — СЗ), выделенным с опорой на разработанную в диссертации Л.А. Тавдгиридзе *Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании* классификацию [Тавдгиридзе 2005]; СЗ ранжированы в зависимости от количества подсчитанных для каждой группы респондентов реакций и сопоставлены. Поскольку каждая из СЗ является “характеристикой некоего существенного признака, из совокупности которых и складывается интенционал данного стимула, обобщённый образ частички мира, стоящий за данным словом” [Караулов 2000, 194]), сравнение реакций разных групп респондентов позволило установить сходства и различия в восприятии РЯ.

По данным направленного АЭ у студентов-русистов было выявлено 14 СЗ (229 ассоциатов); у студентов литовской филологии — 14 СЗ (192 ассоциата), у студентов английской филологии — 13 СЗ (207 ассоциатов), у полонистов — 8 СЗ (41 ассоциат). Всего в направленном АЭ зафиксировано 15 СЗ и 669 ассоциатов (см. Табл. 1):

Таблица 1. Смысловые зоны и количество ассоциатов в них у студентов разных специальностей в направленном АЭ

<i>Специальность респондентов</i>	<i>Русисты</i>	<i>Литuanисты</i>	<i>Англисты</i>	<i>Полонисты</i>
<i>1 Эстетическая оценка (130)</i>	54	29	39	8
<i>2 Возможность освоения (108)</i>	32	25	40	11
<i>3 Объём и особенности лексики (81)</i>	46	13	17	5
<i>4 Особенности звучания (74)</i>	23	24	23	4
<i>5 Вызываемый интерес (61)</i>	26	14	12	9
<i>6 Распространённость РЯ (47)</i>	10	20	15	2
<i>7 Профессиональная заинтересованность студентов-филологов (45)</i>	6	18	21	-
<i>8 Эмоциональная оценка (31)</i>	11	7	13	-
<i>9 Олицетворение (30)</i>	1	19	10	-
<i>10 Темпоральная характеристика (19)</i>	3	8	8	-
<i>11 Исключительность языка (19)</i>	2	10	6	1
<i>12 Мифологемы (11)</i>	11	-	-	-
<i>13 Интеллектуальная оценка (5)</i>	3	2	-	-
<i>14 Филологическая характеристика (5)</i>	1	1	2	1
<i>15 Оценка необычности (3)</i>	-	2	1	-
Всего: 669	229	192	207	41

По данным свободного АЭ у студентов-русистов выявлено 20 СЗ (230 ассоциатов), у литуанистов — 16 СЗ (187 ассоциатов), у англистов —

14 СЗ (201 ассоциат), у полонистов — 13 СЗ (46 ассоциатов). Всего в свободном АЭ зафиксировано 22 СЗ и 664 ассоциата (см. Табл. 2):

Таблица 2. *Смысловые зоны и количество ассоциатов в них у студентов разных специальностей в свободном (ненаправленном) ассоциативном эксперименте*

<i>Смысловые зоны и количество ассоциатов</i>	<i>Специальность респондентов</i>	<i>Русисты</i>	<i>Литuanисты</i>	<i>Англисты</i>	<i>Полонисты</i>
1 Носители РЯ (в том числе известные деятели) (107)		28	44	30	5
2 Историко-политическая характеристика (72)		8	29	35	-
3 Территориальная распространённость РЯ (72)		27	16	21	8
4 Культурная характеристика (63)		32	11	7	13
5 Литературные произведения (52)		24	14	11	3
6 РЯ как учебный предмет (46)		21	14	11	-
7 Особенности лексики (35)		14	7	11	3
8 Реакции, включающие речевые клише и прецедентные высказывания (34)		12	9	13	-
9 Нравственная оценка (31)		6	7	16	2
10 Язык старшего поколения (в том числе родного окружения) (28)		15	6	7	-
11 СМИ и массовая культура (26)		3	7	14	2
12 Стереотипы восприятия (21)		4	8	8	1
13 Эмоциональная оценка и состояние человека (18)		16	-	-	2
14 Филологическая оценка и возможность освоения РЯ (18)		-	5	13	-
15 Природа (13)		3	6	4	-
16 Масштабность языка (8)		6	-	-	2
17 Эстетическая оценка (5)		3	-	-	2
18 Особенности звучания (3)		2	-	-	1
19 Нейтральная реакция (2)		2	-	-	-
20 Заинтересованность в РЯ (2)		-	2	-	-
21 Профессиональная заинтересованность студентов-филологов (2)		2	-	-	-
22 Единичные реакции (6)		2	2	-	2
Всего: 664		230	187	201	46

Сравнение результатов направленного и свободного АЭ показало, что в направленном АЭ выделяется меньшее количество СЗ, тогда как в свободном АЭ представлено больше СЗ. Количество реакций в обоих АЭ сопоставимо (ср. Табл. 1 и Табл. 2).

В направленном эксперименте больше всего СЗ занято у литуанистов (1 незаполненная СЗ из 15 выделенных), меньше всего — у полонистов (7 незаполненных СЗ), англисты же и русисты дают одинаковое количество занятых СЗ (по 14), однако по количеству реакций русисты опережают студентов других специальностей. В ненаправленном АЭ было установлено большее количество СЗ (22). Степень заполненности СЗ иная: максимальная у русистов (2 незаполненные СЗ), далее в порядке убывания — литуанисты (6 незаполненных СЗ), англисты (8), полонисты (9). Меньшее количество ассоциаций полонистов объясняется меньшим числом респондентов. По количеству ассоциатов русисты намного опережают студентов других специальностей, тогда как литуанисты и англисты дали сходное количество реакций. Большее количество реакций у студентов-русистов свидетельствует об их заинтересованности в РЯ.

Данные, полученные в направленном и ненаправленном АЭ, нуждаются в детальном анализе, позволяющем выявить содержательные различия в реакциях студентов разных специальностей и установить приоритеты в восприятии РЯ у нерусистов и русистов.

3. Ассоциативное поле понятия *русский язык* в сознании студентов-филологов разных специальностей

3.1. Сравнение результатов направленного АЭ: нерусисты vs русисты

Направленный АЭ выявил сходства в реакциях студентов всех групп в большей части СЗ, однако обнаружились и различия как между литуанистами и англистами, так и в целом между нерусистами и русистами.

1) В наиболее обширной СЗ “эстетическая оценка” РЯ оценивается нерусистами как *красивый* (*graži* 10:10*), *выразительный* (*vaizdinga* 5:2), *романтический* (*romantiška* 2:1), *красочный* (*spalvinga* 1:1), *впечатляющий* (*ispūdinga* 1:1), *поэтический* (*poetiška* 3:4), *выразительный* (*raiški* 2:1). Литуанисты дополняют ряд реакциями: *литературный* (*literatūriška, literatūrinė*) и *лиричный* (*lyriška*), англисты — *прекрасный, очаровывающий, subtilный* и *могучий* (*puiki, kerinti, subtili, могучая*). Отмечены также негативные реакции в этой СЗ: *некрасивый* (*не очень красивый*) (*negraži* 1:8); для англистов РЯ также *неприятный, унылый, простой* (*nepatraukli, niūri, prasta*).

Русисты оценивают РЯ как *красивый* (35) в 3,5 раза чаще, чем нерусисты. Частотны также реакции: *поэтический/поэтический* (4); *прекрас-*

---

* Первая цифра указывает на количество ассоциаций у студентов литовской филологии, следующая цифра — на количество ассоциаций у студентов-англистов. Все ответы на литовском языке приводятся в оригинальном написании в скобках.

ный (3); литературный (2); дополненные реакциями: *притягивающий, характерный, восхитительный, необычный, загадочный, привлекательный, чистый, особенный, элегантный, с изюминкой.*

2) В СЗ “звучание” у нерусистов отмечено: *звонкий (skambi 17:10), напевный (daininga 2:4), мелодичный (melodinga 1:1)*, литуанисты оценивают РЯ как *красиво звучащий, ритмичный (gražiai skambanti; ritmiška)*, англичты — как *быстрый и ясный* (произношение): *(greita 2; aiški (aiški tartis))*. Встречаются противоположные реакции, ср. у литуанистов: *немелодичный (nedaininga)*, у англичтов: *не очень красиво звучащий, громкий, острый, агрессивно звучащий (nelabai gražiai skamba, garsi 2; aštri (skambesys); agresyviai skambanti)*.

Русисты совпадая с нерусистами в оценке РЯ как *звучного/звучащего/звонкого (7; 3; 1); мелодичного (3); невучего (2)*, приводят также: *легкий (2); плавный, живой, ласкает слух*. Отрицательных реакций нет.

3) В обеих группах реакции на РЯ как *грубый* отмечены в СЗ “олицетворение” (*grubi, gruboka 8:7*), где встречаются и семантически близкие реакции — у литуанистов: *строгий (griežta 4), агрессивный, грозный, неприятный*; у англичтов: *неприятный (nemaloni 2), некультурный (nekultūringa)*. Положительные реакции в данной СЗ есть у литуанистов (в отличие от англичтов): *энергичный, экспрессивный, живой (energinga, ekspresyvi, gyva)*.

У русистов РЯ оценивается, напротив, как *доброжелательный*.

4) В СЗ “эмоциональная оценка” нерусисты совпадают в реакции на РЯ как *выразительный (išraiškinga 1:2)*, однако для литуанистов он *острый и твёрдый (aštri 2, tvirta, kieta)*, а для англичтов, напротив — *милый, нежный, мягкий, уютный, эмоциональный (miela 2; švelni 2; minkšta, jauki, etosinga)*, что, очевидно, связано с языком специальности. Отмечена противоречивость реакций англичтов: РЯ *иногда раздражает, скучный, строгий, головная боль (kartais erzinant, nuobod, griežta, galvos skausmas)*. Одна реакция у литуанистов, как кажется, объясняет противоречивость, отмеченную у англичтов: РЯ *имеет негативные коннотации после советского режима (turinti neigiamą konotaciją po sovietinio režimo)*.

У русистов в этой СЗ отмечаются реакции, выказывающие особое отношение к РЯ: *любимый (2); язык для души, душевный, тёплый, мягкий, родной, свой, близкий*. По мнению русистов, РЯ *эмоциональный, а также (весьма неожиданно) — смешной*.

5) Совпадают реакции нерусистов в СЗ “объём и особенности лексикологии”: РЯ оценивается как *богатый (turtinga 5:5), разнообразный (įvairi 2:2), с богатым словарным запасом (žodinga, turinti daug žodžių 1:3)*.

Литуанисты характеризуют РЯ как *широкий* (*plati* 2), а англисты — как *выразительный, богатый синонимами и многозначный* (*iškalbinga, красноречива, sinonimiška, daugiareikšmė*), а также *точный, классический, дистинктивный*, однако также *вычурный* (*tiksli, klasikinė, distinktyvi, įmantri*). Отличает литуанистов реакция на РЯ в СЗ “интеллектуальная оценка”: *интеллектуальный и глубокий* (*intelektuali, gili*). Они же отмечают *жаргонность* (*žargoninė*) РЯ.

Русисты значительно чаще, чем нерусисты, оценивают РЯ как *богатый* (29). Пересекаются с реакциями нерусистов реакции: *красноречивый* (3); *многозначный* (2); *имеющий слова с многими значениями*. Дополнительные реакции, отсутствующие у нерусистов: *разносторонний* (2); *насыщенный; своеобразный, неординарный, отражающий суть вещей, широкий, большой, показывающий большой культурный фонд*, а также *глубокий* (2); *развивающий* (1). Положительно оценивается также наличие обценной лексики: *много выразительного материала*.

6) Все группы студентов реагируют на РЯ как на *старый, архаичный* (*sena/senoviška* 7:6; *archajiška*), ср. у русистов: *старый, древний, старинный*.

7) Перечисленные реакции объясняют совпадение всех групп в оценке РЯ как *уникального* (*unikali* 2:1). Нерусисты добавляют также, что РЯ *иной* (*kitokia* 3:1); у литуанистов находим оценку РЯ как *своеобразного* (*savotiška/savita* 3) и *странного* (*keista* 2), у англистов — *выдающегося и особенного* (*išskirtinė* 3; *upatinga*), у русистов — как *уникального*.

8) РЯ для нерусистов *интересен* (*įdomi* 13:11), в единичных случаях — *не (очень) интересен* (*ne itin įdomi: neįdomi*). Обе группы нерусистов совпадают в оценке сложности освоения РЯ, ср. многочисленные реакции: *сложный, трудный* (*sudėtinga* 10:17, *sunki* 5:18); иногда отмечается *сложность грамматики и письма* (англисты: *gramatiškai sudėtinga; pasižymi sudėtinga rašyba*) или *чтения* (литуанисты: *sunkiai perskaitoma*), *наличие многочисленных исключений* (литуанисты: *turinti daugybę išimčių gramatikoje*). Намного реже РЯ оценивается как *несложный, нетрудный, понятный* (*nesudėtinga* 1:1, *nesunki* 1:1, *suprantama* 1:1).

Для русистов РЯ — безусловно *интересный* (26), отрицательных реакций нет. Как и у нерусистов, в СЗ “возможность освоения” отмечается сложность изучения: РЯ *сложный* (21); *тяжелый, трудный* (2; 4), что связывается не с грамматикой и письмом, а с лексикой: *сложный некоторой своей лексикой*. Сопоставимы с нерусистами немногочисленные оценки РЯ как *понятного* (3), *несложного, запоминающегося*.

9) Нерусисты (литуанисты и англисты) сходно оценивают РЯ в СЗ “распространенность”, давая общие реакции: *популярный* (*populiarė* 7:5), *распространенный (в мире)* (*raplitusi pasaulyje/raplītusi* 2:4), *(широко) используемый* (*(plačiai) naudojama* 4:2; *(plačiai) vartojama* 1:1). Дополняющие этот ряд реакции у литуанистов: *доминирующий, пользующийся спросом, международный* (*dominuojanti, paklausi, tarp-tautinė*); у англистов: *перспективный, частый* (*perspektyvi, dažna*). Диссонансом звучат отдельные реакции литуанистов в данной СЗ: *не очень распространенный глобально, неизвестный, забытый* (*nelabai raplitusi globaliai, nežinoma, pamiršta*) — в последних двух реакциях можно предполагать влияние личного опыта, ср. ассоциат у англистов: *мало употребляется среди моих знакомых* (*mažai vartojama tarp mano pažįstamų*).

Для русистов распространенность РЯ оценивается однозначно: *Популярный* (5); *распространенный* (2), *мировой, употребляемый, международный*.

10) Распространенность РЯ в мире определяет сходство реакций нерусистов в пользу знания РЯ в СЗ “профессиональная заинтересованность студентов-филологов”: *нужный* (*reikalinga* 8:9), *полезный* (*naudinga* 7:4), *практичный* (*praktiška* 1:2) и т. д. Литуанисты отмечают *ценность знания РЯ* вообще (*vertingą ję mokėti*), а англисты — *пользу для изучения других славянских языков* (*padedą mokantis kitas slavų kalbas*) и *особую необходимость в Литве* (*reikalinga upač Lietuvoje*). В одной реакции студентов, изучающих другой мировой язык — английский, отмечена ненужность РЯ (*nereikalinga*).

Русисты, по сравнению с нерусистами, весьма скупы на реакции в данной СЗ, отмечая, что РЯ: *нужный* (3); *востребованный* (2); *полезный* (1). У них же находим одну общефилологическую оценку РЯ: *похожий на другие языки (напр. польский)*.

11) У русистов выделена СЗ “мифологемы” с реакциями: *могучий* (6); *великий/велик* (4), *магический* (1). Основанием для выделения СЗ является то, что, по мнению Л.А. Тавдгиридзе, “реакции данной зоны отражают не столько объективные качества того или иного языка, сколько типичные стереотипы данного языкового социума <...>”, как, например, ассоциаты, связанные с известным выражением И.С. Тургенева: “Ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык” [Тавдгиридзе 2005].

Таким образом, РЯ вызывает у студентов-нерусистов двойственную реакцию: с одной стороны, он красив, звучен, поэтичен, мелодичен, популярен и полезен, ассоциируется с богатством словарного состава,

сложной грамматической системой, с другой, менее ярко выраженной, — РЯ раздражает, он грубый, скучный, агрессивно звучащий, сложно воспринимаемый. У русистов же количество положительных реакций намного выше, отмечено близкое, сердечное отношение к РЯ, восхищение его богатством и красотой.

3.2. Сравнение результатов свободного АЭ: нерусисты vs русисты

Реакции, полученные в ходе свободного АЭ, дополняют реакции направленного АЭ и позволяют глубже понять особенности восприятия РЯ у нерусистов и русистов.

1) Реакции нерусистов совпадают в наиболее обширной СЗ “историко-политическая характеристика”. Общие ассоциаты литуанистов и англистов: *Советский Союз/СССР, советский период (Sovietų Sąjunga/SSRS/Sovietinis laikotarpis/Sovietmetis 9:11)*, приметы времени — *дефицит* (англисты: *deficitas*), *колхозами* (литуанисты: *kolūkiai*), *оккупанты, оккупация и её угроза* (*okupantai, (Sovietinė) okupacija, okupacijos grėsmė 2:6*), *диктатурой* (*diktatūra 1:1*). У литуанистов добавляются ассоциаты: *агрессия, угнетение, цензура* (*agresija 3, priespauda, cenzūra*), у англистов — *насилие, русификация* (*prievarta, rusifikacija*). В обеих группах РЯ ассоциируется с *историей, прошлым* (*istorija, praeitis 3:2*); *царем и царицей* (*caras/caraitė*); литуанисты называют также *Петра I* (*caras Petras I*) и *Российскую империю* (*Rusijos imperija*). В то же время РЯ связывается с *актуальной политикой* (литуанисты: *politika/Rusijos politika 2*) и с *современными политическими событиями в мире* (англисты: *su dabartinais įvykiais pasaulyje*), а также с центром политической жизни России — *Кремлем* (литуанисты: *Kremlius*) и *Красной площадью* (англисты: *Raudonoji aikštė*). В СЗ “носители РЯ” обе группы называют политических деятелей, прежде всего, *В.В. Путина* (9:5), литуанисты также упоминают *Сталина, Ленина*.

У русистов СЗ “историко-политическая характеристика” небольшая: *история/традиции, история* (2); *II Мировая война, древнее происхождение и влияние, века, политика, санкции, восток*. Полностью отсутствуют реакции, связанные с периодом СССР. Среди политических деятелей отмечается *В. В. Путин ♥ / Путин 2; Пётр I*, причем обращает на себя внимание положительное отношение к лидеру РФ.

2) Другой полюс ассоциаций составляет русская литература и культура. В СЗ “носители РЯ” в группах нерусистов называются имена русских писателей и поэтов: *Достоевский* (9:4), *Пушкин* (6:5), *Толстой* (5:1). Литуанисты, судя по реакциям, лучше знакомы с русской литературой: если у англистов, кроме совпадающих имен, называется *Гоголь*,

то у литуанистов — *Ахматова, Цветаева, Есенин, Булгаков, Чехов, Максим Горький, Высоцкий, Тарковский* (знание последнего подтверждается прецедентным *Вот и лето прошло, словно и не бывало*, записанным в ответах литуанистов по-русски). Данные из СЗ “литература” подтверждают эти реакции: РЯ ассоциируется с *хорошей/классической/русской/богатой литературой* (*gera/klasikų rusų/turtinga literatūra* 6:2), *глубокой и содержательной поэзией, лирикой* (*gili ir prasminga poezija/lyrika* 5:3), с конкретными произведениями: *Мастер и Маргарита* (1:2), *Анна Каренина* (1:1). Литуанисты называют также *Собачье сердце*, англисты — *Войну и мир* и *Лолиту*, а также *русские сказки* (*rusiškos pasakos*).

У русистов чаще, чем у нерусистов, называются деятели русской литературы (17), однако лидирует не Достоевский: *Пушкин/А. С. Пушкин и другие поэты и писатели* (9); *Достоевский* (2); *Гоголь, Пушкин, Лермонтов и др. писатели; Есенин; Достоевский, Толстой, Чехов (писатели/литература); Л. Толстой*. РЯ у русистов ассоциируется с литературой в целом и с ее жанрами: *мировая/художественная литература (Пушкин, Лермонтов)/гордость, литература* (13), *великие произведения, поэзия* (3); *стихи; сказки; русские сказки*; с мифологией: *мифология/миф* (2), а также с такими произведениями, как «*Анна Каренина*», *Горе от ума*.

3) Отчасти сходны реакции нерусистов в СЗ “культурная характеристика, традиции”. Наряду с общими ассоциатами: *театр (teatras* 1:1) и *песни* (4:2), литуанисты называют также *народную песню, старые красивые песни, романсы, баллады* (*daina “конь” (rusų liaudies), senos gražios dainos, romansai, baladės*), англисты — *песни* и “*бальные*” *песни* (*dainos/“balių” dainos*). В обеих группах называется *Эрмитаж (Ermitažas)*, англисты упоминают *Третьяковскую галерею (Tretjekovskio galerija)* и *Золотое кольцо России (Aukšinis turistinių miestų žiedas (Zolotoj kalco Rosij))*; литуанисты оценивают в общем: *интересная и народная культура* (*įdomi kultūra/liaudės kultūra*), упоминают *балет* и конкретные предметы: *костюмы (baletas* 1, *kostiumai* 2). Обе группы называют *православие (stačiatikybė* 1:1), литуанисты дополняют это реакцией *церковь (cerkvė)*.

У русистов данная СЗ весьма богата: *Культура* (5); *музыка/классическая музыка* (5); *традиции/традиции, история* (3); *русская культура* (2); *театр* (2); *фундамент русской культуры, культурный, классика; часть русского народа, РЯ как путь к русской культуре; частушки; лагерские песни*; упоминается *православие* (2), *купола*. К этой же СЗ у русистов добавляется: *народная мудрость; что-то старое, мудрое, народное*; а также *еда*.

4) Реакции, связанные с культурой, отчасти подтверждаются реакциями в СЗ “носители РЯ”: у литуанистов обычные носители РЯ — *ученые*

(*mokslininkai*), у англистов — *веселые и творческие люди* (*linksmi ir kūrybingi žmonės*). Вместе с тем, РЯ ассоциируется у литуанистов со *злыми русскими женщинами в автобусе* (*piktos rusės autobusuose*) и с *агрессивными юношами в спортивных костюмах* (*marozas*) (см. объяснение лексемы *marozas* в [Jaunimo žodynas]), у англистов — с *тренированными парнями* (*treninguoti vaikinai*). Англисты называют также *громко говорящих людей, уличных хулиганов, пацана и таксистов* (*su garsiai kalbančiais žmonėmis, gatvių chuliganai, pascanas, taksistai*). Нейтральные ассоциаты: у литуанистов — *русский* (*rusas*), у англистов — *славяне; люди другой национальности, национальное меньшинство в Вильнюсе* (*slavai, kitataučiai, tautinė mažuma Vilniuje*). Еще одна группа носителей РЯ, называемая англистами — *туристы, богатые люди, новые русские из Москвы* (*turistai, turtingi žmonės, su naujaisiais rusais (Maskva)*).

В отличие от реакций студентов-нерусистов, у русистов в данной СЗ называются *друзья* (2), а также *русские люди, русскоговорящие, русский народ и этнические носители славяне*. Негативных реакций нет.

5) С носителями РЯ связываются и реакции нерусистов в СЗ “*нравственная оценка*”, где, с одной стороны, отмечены положительные ассоциаты: *хорошее чувство юмора* (*humoro jausmas/geras humoras* 2), *доброжелательность и искренность (признак русского народа)* (*geranoriškumas, geraširdiškumas, nuoširdumas (rusų tautos savybė)*), у литуанистов также: *своеобразие* (*savastis*), у англистов — *мощь* (*galybė*); с другой стороны, есть негативные реакции: у литуанистов — *нечестность, вызывающее поведение жителей Вильнюса* (*nepagarbumas, arogancija (gyvenant Vilniuje)*), у англистов — *алкоголизм, пьянство, крики, грубость, отсталость* и (относящаяся, очевидно, к русским за пределами Литвы) *коррупция* (*alkoholizmas/girtuoklystė* 3; *rėkimas, grubumas, nepažangumas; korupcija*). Отрицательные нравственные оценки обосновывают реакцию: *могло бы их быть меньше слышно в Литве, паразиты* (*galėtų jos Lietuvoje girdėtis mažiau, parazitai*).

У русистов в этой СЗ находим в основном положительные ассоциаты: *искренность, дружелюбный, гостеприимность; гениальный, но дикий*, есть также две менее позитивные реакции: *жесткость, высокомерный*.

6) В СЗ “СМИ и массовая культура” общие реакции нерусистов: *сериалы* (*serialai*), *ТВ программы*. Англисты знакомы также с телепрограммой “*Кто Где Когда*”, *ТВ каналом путешествий и культуры, Русским радио Балтия, фильмами (“Приключения Шурика”)*, *Мосфильмом* (*Kas, kur, kada, kelionių ir kultūros TV kanalas, Ruskoe radijo Baltija, filmai, Šuriko nuotykių, Mosfilm*), эстрадой. Нерусистов объединяет симпатия к

мультфильмам: *русские анимационные фильмы, старая анимация, Ну погоди (rusiški animaciniai filmai, seni animaciniai filmukai/senoji animacija, "Na palauk" 4:4).*

У нерусистов эта СЗ богаче, чем у русистов, у которых отмечены ассоциаты: *канал ОРТ, фильмы на РЯ и русские по происхождению («Операция «Ы»» и т. д.), кино.*

7) У русистов и нерусистов совпадают стереотипы восприятия: *матрешка, matrioška 3:4, водка ☺, degtinė 3:1.* У литуанистов отмечены также: *борщ (barščiai) и табуретка (taburetė), у англичан — самовар, медведь, космонавт (samovaras, meška, kosmonautas).* Медведь обнаружен также у русистов, у последних также в этой СЗ отмечается *олигарх.* В небольшой СЗ “природа” отмечена общая для литуанистов и англичан реакция: *деревня (kaimas 1:2),* специфическими являются: у литуанистов — *белые медведи, лес, болото, лягушка, нефть (baltosios meškos (?!), miškas, varlė, pelkė, nafta),* у англичан — *мороз, огурцы, молоко (agurkai, malako, šaltis),* у русистов: *мороз, тайга, солнце.*

8) Много совпадающих для всех трех групп реакций получено в СЗ “территориальная распространенность РЯ”: нерусисты: *Россия (8:10), Москва (3:3); Сибирь, тайга (2:2); Санкт-Петербург (1:1);* русисты: *Россия/Россия – держава/(Россия (её территория))/С Россией (15), Москва (5), Сибирь (2); Санкт-Петербург.* Нерусисты называют также *Вильнюс (1:1),* а также: литуанисты — *Латвию, Клайпеду,* англичан — *Науйининкай, район Вильнюса,* в котором традиционно проживает много русских.

У русистов очевидна большая ориентация на Россию, ср. приведенные выше соотношения реакций. Они называют также *Байкал; Москва, Питер, Казань; официальный язык в Российской Федерации.* Отмечена лишь только одна ассоциация с ориентацией на Литву: *вильнюсский.*

9) СЗ “распространенность РЯ” у всех студентов похожа, ср. у англичан: *широкий, один из тех, который надо учить, широко распространенный, популярный (Plati, viena iš kalbų, kurią privaloma mokėti, plačiai naudojama, populiari kalba);* у литуанистов: *нужный, полезный (reikalinga, naudinga);* у русистов: *широко используемый (2); язык, на котором разговаривает огромное количество людей во всём мире.* Однако русисты отмечают также: *один из языков международных организаций, необходимый язык для партнерских отношений со странами – соседями.*

10) Нерусистов объединяют реакции в СЗ “язык старшего поколения”. У литуанистов — это *родители, дядя, дедушки и бабушка, старшие люди, бабушки (tėvai, dėdė, seneliai, vyresni žmonės, bobutės, seni (“тёвц”)) laikai),* у англичан — *язык, который знают родители, моя бабушка,*

старика, родня, семья (Tėvų žinoma kalba/kalba, kurią moka tėvai 2; močiūtė / mano močiūtė 2; seneliai, giminės, šeima).

Количество реакций в этой СЗ у нерусистов (13) и русистов (15) сопоставимо, однако у последних реакции более эмоциональны: *семья (3); родной язык (3); мама; это мой родной язык; язык моих родителей и всей огромной семьи; родные, добрые люди; язык дедов наших; поколения, родина (2); дом (1).*

11) О распространении РЯ в Вильнюсе не только среди старшего поколения свидетельствуют повторяющиеся у нерусистов речевые клише: *давай, короче (nu davaj! 1:1, karoče 1:1), вопрос “сигарета есть?” (cigareteta/cigaretki jest?).* У литуанистов обнаруживается также прецедентное высказывание: *при русских было лучше (prie ruso buvo geriau),* фразеологизмы: *nei rūki, nei plunksni/ни пуха, ни пера. К черту 2; не мы такая, жизнь такая (sic!), «бухты–барахты»;* у англичан — жаргонные *офигенно* и *отвечаю (Afigienai 2, atvičiaju),* этикетные фразы: *с новім годом! (su naujais), “zdrastvaiti”, zdarof,* а также отдельные слова и фразы: *dievuška, “ja tebia liubliu”, ja nepaninamaji paruski, mine zavut “vardas”.*

Русисты в СЗ “прецедентные высказывания, клише”, в отличие от нерусистов, дают ассоциаты, в основном связанные с русской литературой: *велик и могуч — РЯ / великий и могучий РЯ / великий и могучий Русский язык! (3); душа народа — язык народа, елки—палки :), Русь—матушка, Пушкин — это наше все, умом Россию не понять, «всемогущий русский язык», красота спасёт мир (красивый), «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, в Россию можно только верить», упоительные вечера.*

13) Можно предполагать, что некоторые знания о РЯ нерусисты получили в школе либо в вузе. В реакциях в СЗ “РЯ как учебный предмет” отмечены выученные, вероятно, в школе слова: у литуанистов: *бабушка, спасибо, каша, муцина, улыбка, небеса, кот, яблок,* у англичан — *бабушка, хорошо, папа, баня, зима, линейка.* О связи РЯ со школой (вузом) говорят совпадающие реакции: *школа (mokykla 2:2),* ср. также: развернутая реакция у литуанистов: *моя старая школа, где я получил основы РЯ (senoji mano mokykla, kur gavau rusų k. pagrindus).* У литуанистов СЗ включает детализованные реакции: *классный руководитель, зачет, 10 класс (auklėtoja, rusų įskaita 10 klasė),* а также название учебника *Шаг за шагом 2,* тогда как у англичан упоминается параллельная учебная вузовская программа *gretutinės studijos.*

Оценивая РЯ с филологических позиций, обе группы нерусистов признают *сложность,* прежде всего *системы склонения (sudėtinga / sudėtinga linksnių sistema);* литуанисты отмечают *сложность произношения*

(язык сломаешь) (*sunki tartis, liežuvio laužimas*), англисты — сложность и особенность графики (*nelengvas ir išskirtinis raštas (abėcėlė), kirilica*), оцениваются особенности произношения, то есть четкость произношения слов, без пропусков гласных, по сравнению с английским (*kalbėdami žmonės dažniausiai aiškiai ištaria žodžius, visi balsiai nepraleidžiami* (pvz.: *anglų k. balsiai ne visada aiškiai ištariami*), а также наличие среднего рода (*turi niekatrają giminę*).

У русистов в данной СЗ отмечены ассоциаты, связанные с вузовской программой: *грамматика, орфография/грамматика/орфография (3); числительные (2), словообразование, морфология, русская филология, лингвистика, наука, знание, учёба, преподаватели, обучение, обучение РЯ, помощник в поиске практически любой литературы*. Реже упоминается *школа/русская школа (2) школьная пара*. Называются также особенности грамматики: *исключения, жи ши пиши и*; и сложность изучения: *сложный в науке*.

14) В СЗ «лексический состав» англисты отмечают *богатый словарь (turtingas žodynas)*, однако общей для нерусистов является характерная реакция: *ругательства (keiksmazodžiai 6:10)*.

У русистов в данной СЗ отмечены положительные реакции: *колот, своеобразный, красочность, богатство, РЯ богатый, современный, с его помощью легко выразить свои мысли, он очень деловой, многоаспектность, интересный в речи, у РЯ много трудных, но красивых слов, один такой во всем мире, кириллица*.

15) Только у русистов выделяются еще четыре СЗ: это СЗ “эмоциональная оценка”: *любовь (2); уют (2); любовь к языку, душевный язык, эмоция, страсть, свобода, праздность, мечта, вера; любовь, вера и надежда; надежда, общение, открытое общение*; СЗ “эстетическая оценка” *красота (3)*; СЗ “особенности звучания”: *как песня; красиво звучащий*; СЗ “масштабность языка”: *великий язык; величественность, золото; широта; масштаб, царство; большая страна; что-то великого и могущего*, а также СЗ “профессиональная заинтересованность”: *РЯ – моя работа; хочу разговаривать без акцента*.

Обобщая данные свободного АЭ, следует отметить, что у нерусистов больше всего реакций, зачастую с негативным оттенком, отмечено в историко-политической сфере, тогда как у русистов очевидна ориентация на культурную область, где представлено большее количество реакций. Как и в направленном АЭ, отмечается двойственность оценок нерусистов (ср. СЗ “носители РЯ”). У студентов-русистов отсутствуют отрицательные реакции. В некоторых, менее насыщенных СЗ, отмечено совпадение реакций (стереотипы восприятия, природа и др.).

Выводы

Анализ данных проведенного АЭ позволил сделать следующие выводы относительно сходств и различий в восприятии РЯ русистами и нерусистами:

Русисты продемонстрировали более широкий спектр ассоциаций и отсутствие отрицательных реакций на стимул РЯ, а также большую профессиональную заинтересованность в РЯ, осведомлённость в русской культуре и симпатию к РЯ. Студенты литовской и английской филологии продемонстрировали большую прагматичность в восприятии и оценках РЯ и только в исключительных случаях интимное к нему отношение. Нерусисты продемонстрировали понимание распространенности РЯ и пользы его знания, вместе с тем неоднозначное отношение к РЯ как к языку, негативно окрашенному в силу историко-политических обстоятельств. Вместе с тем у нерусистов отмечена ассоциативная привязка РЯ не только к России, но и к Литве, что отсутствует у русистов.

С учётом 37 проанализированных СЗ можно сделать вывод, что РЯ воспринимается неоднозначно студентами филологического факультета ВУ, но в любом случае не нейтрально: в сознании всех респондентов РЯ входит в широкий круг ассоциаций, связанных не только с профессией и культурой, но и с участием РЯ в социолингвистической ситуации в Литве и актуальными политическими реалиями.

ЛИТЕРАТУРА

- Караулов Ю. Н., 2000: *Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети*, in Караулов Ю. Н., *Языковое сознание и образ мира*. Москва, 191–206.
- Серкин В. П., 2009: Решение задачи о случайности/неслучайности ассоциаций: критерий оценки и валидный набор ассоциаций, *Психодиагностика*, № 4. 22–31.
- Тавдгиридзе Л. А., 2005: *Концепт “русский язык” в русском языковом сознании*. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. ВГУ, Воронеж. Доступ в Интернете: http://www.ahmerov.com/book_1063.html (12.11.2016).
- Brazauskienė E., 2010: Lietuvos miestų rusų diasporos portretas, in Ramonienė M. (moksl red.), *Miestai ir kalbos*. Vilnius.
- Jaunimo žodynas*. Terminai: *marozas*. Доступ в интернете: <http://www.zodynas.lt/jaunimo-zodynas/M/marozas> (24.12.2016)
- Miestai ir kalbos II = Miestai ir kalbos II. Sociolingvistinis Lietuvos žemėlapis*: Kolektyvinė monografija. Moksl. red. M. Ramonienė. Vilnius. 2013
- Miestai ir kalbos*, 2010: Kolektyvinė monografija. Moksl. red. M. Ramonienė. Vilnius.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Brazauskienė E., 2010: Lietuvos miestų rusų diasporos portretas, in M. Ramonienė (moksl. red.), *Miestai ir kalbos*. Vilnius, c. 108.
- Jaunimo žodynas*. Terminai: *marozas*. www.zodynas.lt. Dostup v Interete: <<http://www.zodynas.lt/jaunimo-zodynas/M/marozas>> (24.12.2016).
- Karaulov Ju. N., 2000: Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v asociativno-verbal'noj seti, in Karaulov Ju. N., *Jazykovoje soznanie i obraz mira*. Moskva, 191–206.
- Miestai ir kalbos II = Miestai ir kalbos II. Sociolingvistinis Lietuvos žemėlapis: Kolektyvinė monografija*. Moksl. red. M. Ramonienė. Vilnius. 2013.
- Miestai ir kalbos*, 2010: Kolektyvinė monografija. Moksl. red. M. Ramonienė. Vilnius.
- Serkin V. P., 2009: Reshenie zadachi o sluchajnosti/nesluchajnosti asociacij: kriterij ocenki i validnyj nabor asociacij, *Psihodiagnostika*, № 4. 22–31.
- Tavdgiridze L. A., 2005: *Koncept "russkij jazyk" v russkom jazykovom soznanii*. Dissertacija na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. VGU, Voronezh. Dostup v Interete: http://www.ahmerov.com/book_1063.html (12.11.2016).

YULIA GRINKO

**The Perception of the Russian Language by Philology Students:
Russian Philology Students vs. Non-Russian Philology Students**

This article analyses the perception of the Russian language by students of the Faculty of Philology of Vilnius University. The purpose of the study is to find out what associations are linked with the Russian language by students of different specialties, classify them by semantic areas and try to interpret them according with the sociolinguistic background of Lithuania by conducting a psycholinguistic experiment. The experiment was carried out in the Autumn of 2014 with the help of students of Lithuanian, English, Polish and Russian philology. 1 333 responses were received. The greatest number of semantic areas to distinguish was derived from the students of Russian philology, who provided more associations as compared to philologists of other languages. For those informants who have a poor command of Russian or do not know the language at all the associations are more often based on political and historic events.

Keywords: association experiment, psycholinguistics, sociolinguistics, Russian language in Lithuania.

JULIJA GRINKO

**Filologijos fakulteto studentų rusų kalbos suvokimas:
rusistai – nerusistai**

Straipsnyje nagrinėjamas Vilniaus universiteto Filologijos fakulteto studentų rusų kalbos suvokimas. Straipsnio tikslas – naudojant psicholingvistinį eksperimentą išsiaiškinti, su kuo asocijuojasi rusų kalba įvairių specialybių studentams, suskirstyti juos į reikšmines zonas ir pamėginti interpretuoti šias asociacijas atsižvelgiant į sociolingvistinę Lietuvos padėtį. 2014 m. rudenį buvo atliktas eksperimentas su šių specialybių: lietuvių filologija, anglų filologija, lenkų filologija ir rusų filologija studentais. Iš viso gauta 1 333 reakcijų. Didžiausią pavyko išskirti rusų filologijos studentų reakcijų reikšminių zonų skaičių. Lyginant su kitų specialybių studentais, rusistų reakcijos buvo turtingesnės ir įvairesnės. Respondentams, kurie silpniau moka rusų kalbą ar visai nemoka šios kalbos, ji dažniau asocijuojasi su politiniais ir istoriniais įvykiais.

Reikšminiai žodžiai: asociacijų eksperimentas, psicholingvistika, sociolingvistika, rusų kalba Lietuvoje.

Поступило в редакцию: 17 ноября 2016 г.

Принято к печати: 29 ноября 2016 г.

Юлия Гринько, магистрант филологического факультета Вильнюсского университета.

Yulia Grinko, undergraduate of philological faculty of the Vilnius university.

Julija Grinko, Vilniaus universiteto Filologijos fakulteto magistrantė.

E-mail: julija363@gmail.com

Фасад торгового центра в Калининграде

Иллюстрация к статье А.Б. Лихачевой "Вербальные особенности городского пространства как часть национальной коммуникативной культуры", с. 161–172.